

Дарья Щедрина
*Бессмертие господина
Марсиала*
волшебная сказка

Дарья Щедрина

**Бессмертие господина
Марсиаля. Волшебная сказка**

«Издательские решения»

Щедрина Д.

Бессмертие господина Марсиаля. Волшебная сказка /
Д. Щедрина — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-857948-6

Всю жизнь он искал рецепт бессмертия. Долгие годы упорного труда, бессонных ночей, тысячи прочитанных книг, сотни опытов... И вот рецепт найден. Все компоненты собраны. Остается сделать последний шаг, но...

ISBN 978-5-44-857948-6

© Щедрина Д.
© Издательские решения

Бессмертие господина Марсиаля

Волшебная сказка

Дарья Щедрина

© Дарья Щедрина, 2017

ISBN 978-5-4485-7948-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Синяя зимняя ночь расправила свои крылья над старым замком, разметав звездные россыпи по небу. На вершине восточной башни стоял человек. Скрестив руки на груди, он смотрел на таинственные звездные письма и тайны Вселенной открывались ему, неслышимые для других голоса небесных сфер звучали для него, ибо этот человек не был простым смертным. Он был магом и волшебником. Холодный зимний ветер раздувал полы черного плаща, трепал длинные темные волосы. Словно высеченные из камня резцом мастера черты его лица были молоды и суровы. Сегодня господину Марсиалю, хозяину старого замка и знаменитому магу-отшельнику исполнилось тридцать лет. Для обычного человека это не так уж и много, но для мага...

Перед мысленным взором господина Марсиаля возник образ старого Нура: длинные седые кудри, орлиный взгляд черных глаз, жесткая линия рта. Таким он запомнил своего воспитателя и учителя, который с раннего детства посвятил Марсиаля в тайны волшебства и магии. Двадцать долгих лет старый Нур вкладывал в голову своего воспитанника по каплям всю огромную мудрость, которой обладал сам. А когда час его смерти приблизился на столько, что старик ясно различал силуэт печальной гостьи возле смертного одра, он позвал Марсиаля и сказал: «Марсиаль, теперь я покину тебя. Я многого добился в этой жизни, многие тайны открылись моему уму, силы света и тьмы покорились мне, давая власть над людьми и природой, но самая главная тайна так и осталась для меня неразгаданной, тайна бессмертия. Ты – лучшее из моих творений! Когда я нашел тебя – крошечное плачущее человеческое существо – на ступенях моего замка, то понял, что это подарок Неба. Я вырастил и воспитал тебя как сына. Твой ум словно губка впитывал те знания, которые я добывал по крупицам десятки лет, ты за день постигал то, на что мне требовался год. Я уйду из этого мира спокойно, ибо связь времен не прервется. Ты продолжишь мой путь и поиски, и твоей жизни хватит для достижения высшей цели – обретения бессмертия! Ты лучший из лучших и бессмертие будет заслуженной наградой для тебя. Откажись от всех земных человеческих радостей, забудь и отринь все, что связывает тебя с миром людей и посвяти жизнь постижению великой тайны Вечности. Тебе нужна единственная в мире власть – власть над жизнью. Твоя цель – бессмертие! Иди к этой цели и будь мужественным и сильным». Это были последние слова старого Нура. И вот уже десять лет господин Марсиаль бьется над разгадкой тайны бессмертия. И именно сегодня, в день своего тридцатилетия, он наконец расшифровал последнюю запись в Книге Мудрости.

Он стоял на вершине восточной башни, ветер обдувал его разгоряченное лицо, над головой уходил в бесконечность Млечный путь, а под ногами расстилались безбрежные просторы заснеженных лесов и полей. Господин Марсиаль знал, как обрести бессмертие. Тень улыбки скользнула по его суровому лицу. Годы почти полного одиночества, сотни древних рукописей и книг, тысячи опытов остались позади. Он стоял на вершине восточной башни. Он стоял на пороге Вечности.

Господин Марсиаль вдохнул полной грудью морозный воздух, на минуту закрыл глаза, вслушиваясь в гомон Вселенной, откинул в сторону полу плаща и направился к лестнице, ведущей вниз, в недра восточной башни.

Гулкое эхо шагов растревожило вековой покой мрачных каменных стен замка, заметалось в лабиринте узких коридоров. Хозяин замка подошел к массивной деревянной двери с кованными замками и потянул тяжелое кольцо, вдетое в ноздри чугунной львиной морды. Дверь легко и бесшумно отворилась. Багровые отсветы каминного огня осветили фигуру в черном, вспыхнули искрами в темных глазах, и господин Марсиаль вошел в комнату, в которой провел большую часть своей жизни. Даже веселое потрескивание дров в камине не могло скрасить мрачный вид помещения. Стены, затянутые старинными гобеленами со сценами охоты и рыцарских сражений, узкое стрельчатое окно, в которое даже в самые солнечные дни не любило заглядывать солнце, огромный каменный стол посреди комнаты, застеленный зеленым сукном, тяжелая, массивная мебель, полки с древними рукописями и книгами, странного вида сосуды и банки с этикетками, на которых таинственным огнем в темноте горели загадочные знаки и письма, на узких деревянных столах вдоль одной из стен стояли инструменты и приспособления, предназначения которых были известны только хозяину комнаты.

Марсиаль подошел к камину и протянул озябшие руки к огню. Когда тепло огня вытеснило зимний холод из его тела, он подошел к полке, достал большой хрустальный шар и поставил его точно в центр стола на зеленое сукно. Прозрачная хрустальная сфера причудливым образом преломляла языки пламени, пляшущие в камине, и казалось, в центре зеленого поля расцвел удивительный огненный цветок.

Когда Марсиаль простер над шаром руки и низким, глухим голосом произнес заклинание, в узкое окно от далекой белой звезды протянулся тоненький лучик и коснулся хрустальной сферы. И погас огненный цветок! И закружились в прозрачном шаре звездные вихри, заплясали снежные вьюги. Марсиаль сел в дубовое резное кресло и устремил свой взгляд в хрустальные глубины. Постепенно молочно-белый туман в шаре редел, рассеивался и вот глазам его предстала странная картина: у стены дома под самым окном, из которого на заснеженную дорогу льется теплый желтый свет, фигурка человека в лохмотьях, зябко ежится на ветру. Господин Марсиаль наклонился вперед, напряженно всматриваясь в бледное, изможденное лицо девушки. Она поднесла окоченевшие пальцы к губам и попыталась своим дыханием отогреть их, но порыв ветра поднял с земли тучу снега, и белая пелена снова скрыла лицо незнакомки. Видение исчезло.

Долго сидел Господин Марсиаль в кресле, размышляя над увиденным, долго в задумчивости поглаживал указательным пальцем высокий умный лоб. Веселый огонь в камине превратился в горстку золы, изредка подмигивающей красными искорками, а в узкое высокое окно заструился предутренний свет. Внезапно волшебник вскочил и бросился бегом из комнаты, звеня золотыми шпорами и поднимая полую плаща пыль с каменных плит пола.

Он пробежал узкий коридор, соединяющий восточную башню с центральной частью замка, миновал галерею с целой выставкой рыцарских доспехов в многочисленных нишах и, стукнув в дверь помещения для прислуги, громко произнес:

– Маргарита, Гино, седлайте коня, я сейчас же уезжаю!

Дверь распахнулась и на пороге появилась старушка в длинной ночной рубашке и белом чепце, из-под которого выбивались седые кудри. На лице женщины было написано крайнее удивление.

– Что случилось, господин Марсиаль?

Но хозяин замка уже скрылся за поворотом коридора, взмахнув плащом, точно большим черным крылом. Из темноты комнаты появился невысокий старичок в смешном ночном колпаке и с горящей свечой в руках.

– Куда это он понесся? – спросил он, обращаясь к женщине.

– Кто ж его знает! – женщина недовольно пожала плечами. – А ты не спрашивай, а лучше быстренько беги в конюшню. Хозяин приказал седлать коня.

Через десять минут вороной конь прозвенел подковами по подъемному мосту через ров, неся на спине всадника в черном плаще.

Долго летел всадник по белым дорогам. Уже неяркое зимнее солнце вошло над дальним лесом и описало пологую дугу по небосводу, уже затянуло голубое морозное небо серыми клочковатыми тучами, уже посыпались на землю крупные и мягкие снежные хлопья. Когда же застучали копыта коня по городским мостовым, началась настоящая снежная буря. Ветер – хулиган со злостью швырял снежные снопы прямо в лицо всадника, трепал длинную гриву коня, пытался сорвать крыло плаща. Марсиаль щурился, надвигал на глаза широкополую шляпу и продолжал упорно пробиваться сквозь белую круговерть. Снег был таким густым, что на расстоянии вытянутой руки уже ничего невозможно было разглядеть. Жители города попрятались в свои уютные дома поближе к умиротворяющему огню каминов и печей. Всадник на вороном коне метался в лабиринте узких улочек то ли в поисках неизвестно чего, то ли просто уворачиваясь от новых порывов ветра.

Наконец эта бесплодная борьба со стихией разозлила господина Марсиаля. Он соскочил с коня в конце какой-то улицы и повернулся лицом к бледному солнечному оку, тускло глядящему на мир сквозь снежное марево.

Вытянув руки и развернув ладони с плотно сжатыми пальцами так, словно упираясь в невидимую грудь великана-ветра, Марсиаль крикнул, перекрывая шум бури:

– Остановись! – Из-под полей шляпы сверкнули его глаза. И уже тише добавил непонятную фразу – Сверни в Семичасье в спираль Век! Седьмая сфера, возьми снег!

И ветер смолк, как послушный пес, вильнув снежным хвостом поземки, забился в свою конуру. Просветлело небо, и господин Марсиаль огляделся по сторонам. Его окружали одноэтажные, зябко жавшиеся друг к другу дома с остроконечными черепичными крышами. В окнах горел свет. Повинуясь внутреннему голосу, нашептывающему правильный путь, волшебник потянул повод и свернул на соседнюю улицу. Он еще долго ходил, плутая между собором и городской ратушей, пока не остановился возле убогого домишки, подслеповато тарачившегося на прохожих черными глазницами окон. Из дома выбежала отвратительного вида старуха. Грязные лохмотья прикрывали ее расплывшуюся фигуру, из-под коричневого клетчатого платка выбивались пряди седых, давно не чесаных волос. Она протянула к господину Марсиалю руку в рваной перчатке, и, заглядывая ему в лицо, единственным мутным глазом, заговорила, демонстрируя остатки гнилых зубов:

– О, добрый господин, подайте несчастной на пропитание!

Марсиаль несколько минут молча разглядывал старуху.

– Подайте, богатый господин, не дайте несчастной умереть с голоду! – продолжала та, подобострастно кланяясь и трясая протянутой рукой.

– Где она? – Спросил Марсиаль, и старуха удивленно выпрямилась перед ним, опустив руку.

– Кто?

– Где эта девушка?

– О ком говорит мой господин?

– Ты знаешь о ком! – и он достал набитый золотом кошелек. В мутном глазу старухи загорелся алчный огонь, она нервно облизнула губы и протянула руку к кошельку. Но кошелек тут же исчез под плащом.

– Где она? – настойчиво повторил маг. Старуха указала рукой в сторону дома и пошла следом за Марсиалем, продолжая бормотать:

– О, добрый, богатый господин, не дайте умереть с голоду несчастной.

Лачуга была такой же убогой внутри, как и снаружи: два сломанных колченогих стула, деревянный стол с неубранными крошками и огрызками, узкая кровать с ворохом тряпья и холодная печь. Холод в этом убогом жилище ощущался еще сильнее, чем на улице. И Марсиаль вздрогнул и зябко запахнул плащ. Вдруг из-под вороха тряпок и старых одеял на кровати послышался кашель. Волшебник подошел ближе и склонился над кроватью. В окна с трудом проникал слабый зимний свет и разглядеть лицо больного было трудно.

– Дай мне свечу! – приказал гость старухе. Та порылась в темном углу и извлекла ога-рок свечи.

– Господин, ее нечем зажечь.

Но волшебник, взяв свечу, легонько подул не нее и крошечный язычок пламени заплясал над остывшем воском, освещая кровать и тонкое, почти прозрачное лицо девушки. Новый приступ кашля потряс ее.

– Зачем господину это несчастное дитя? – засуетилась старуха, – она все равно умрет, бедная сиротка!

– Она сирота? – Марсиаль подозрительно покосился на хозяйку убогой хижины.

– О, да! У бедняжки на всем белом свете нет ни единой родной души. А теперь этот холод медленно сводит ее в могилу. Но зачем она вам, мой господин?

Марсиаль не отвечал, только смотрел на бледное лицо больной. Она не открывала глаз, хотя свеча бросала теплый свет прямо на прозрачные, с голубыми жилками веки. Из-под одеяла появилась рука с тонкими белыми пальцами и попыталась подтянуть лохмотья к подбородку, но сил не хватило.

– Она скоро умрет, – твердила старуха.

– Тебе нужна ее смерть? – спросил гость и метнул огненный взгляд на старуху. Та испугалась и втянула голову в плечи, тряся головой.

– Господи, да кому же нужна смерть бедной сиротки? Ей всего то семнадцать лет отроду. Зла никому не делала, тихая и кроткая была...

– Я забираю ее!

– Куда? – Старуха совсем испугалась. Что-то мрачное и зловещее было в этом человеке в черном плаще.

Он достал горсть золота и высыпал в ладонь, одетую в грязную, рваную перчатку. Старуха сразу успокоилась и поспешила к окну, подсчитывая свое богатство. Поглощенная этим занятием, она не заметила, как гость осторожно поднял с кровати завернутое в пестрое лоскутное одеяло невесомое тело и исчез со своей ношей в вечерних сумерках, только входная дверь жалобно проскрипела за ним.

Маргарита суетилась, внося в комнату для гостей подушки, пуховые перины, новые простыни и причитала:

– Бедное дитя! И откуда вы ее только взяли, хозяин? Как вы только довели ее живой в такую—то холодину? Просто чудо, что она жива!

Господин Марсиаль пропускал мимо ушей традиционные причитания служанки и кухарки. Сколько он себя помнил, Маргарита всегда была такой – болтливой и сердобольной. Гино, ее муж, обычно занимался конюшней и двором, сегодня усиленно топил камин, то и дело подбрасывая сухие поленья в огонь. В комнате уже потеплело, и хозяин бросил свой черный плащ на спинку кресла. Маргарита заботливо укутывала перинами гостью. Та, впрочем, никак не реагировала на окружающее, находясь в состоянии полусна – полусмерти. И только приступы кашля сотрясали ее изможденное, полуживое тело.

Когда Маргарита сняла с больной грязные лохмотья и собралась надеть чистую льняную рубашку, Марсиаль поморщился:

– О, нет! Она слишком тощая!

– Тощая?! – возмущенно воскликнула Маргарита, натягивая на голову девушки белоснежную рубашку. – Я бы на вас посмотрела, каким бы вы были толстым, если бы вас не кормили пару месяцев, да держали в холоде! Не мешайте, господин Марсиаль! Займитесь лучше своим делом. Вы же волшебник!

– Да, действительно... – задумчиво пробормотал хозяин замка и вышел из комнаты. В камине весело потрескивал огонь, распространяя вокруг животворящее тепло.

– Бедняжка, неужели она умрет? Как ты думаешь, Гино? – спросила Маргарита, сложив руки на животе и грустно глядя на больную.

– Если хозяин наш настоящий волшебник, то она не умрет! – глубокомысленно изрек Гино, орудуя огромной кочергой в камине. – Если наш хозяин не настоящий волшебник, то... остается только молиться Господу.

– Как ты смеешь сомневаться в способностях господина Марсиаля?! Он же учился у самого господина Нура, а тот был настоящий волшебник.

– Что правда, то правда, – старик закивал круглой лысой головой, – Я помню, как старый хозяин замка остановил смерч, который чуть не уничтожил соседнюю деревню. А помнишь, Маргарита, – он обернулся к жене и на лице его сияла радостная улыбка. – помнишь, как целая стая волков повадилась лакомиться нашими овцами? Так господин Нур превратил их в домашних сторожевых псов!

– Было и такое, – кивала Маргарита. – Да только уж больно много времени прошло с тех пор.

– А молодой хозяин почти не выходит из своей мрачной комнаты в восточной башне. Чем он там занимается, Бог его знает! Но когда в прошлом году была страшная засуха и я попросил его вызвать дождь, он ответил, что ерундой ему заниматься некогда. Разве это ерунда, когда весь урожай гибнет? А на просьбу извести мышей в кладовке, где ты хранишь сыры, он вообще не ответил, только махнул рукой! Что-то я сомневаюсь, научил ли господин Нур его чему-нибудь толковому!

– Ух, какой умный нашелся! Не тебе судить о волшебстве, лучше подкинь еще дров в камин! – рассердилась старая служанка. – Господин Марсиаль прав, не волшебник должен заниматься мышами, а обыкновенные кошки!

Дверь открылась и в комнату вошел Марсиаль с глиняным кувшином в руках.

– Маргарита, принеси чашку.

Старушка бросилась бегом на кухню и через минуту принесла посуду. Налив полчашки зеленоватой, дымящейся жидкости из кувшина, Марсиаль подошел к кровати и склонился над больной. Приподняв ее голову, осторожно поднес питье к губам.

– Чем это вы ее поите, хозяин? – спросил Гино.

– Это лекарство из 47 трав и минералов. Она должна поправиться.

Больная сделала пару глотков и открыла глаза. Возможно, человек, склонившейся над ней, показался ей призраком, а может она толком ничего и не видела, но отвар допила и снова впала в забытье.

– Она поправится, господин Марсиаль? – шепотом спросила Маргарита, заглядывая через плечо хозяина.

– Конечно, если ты будешь давать ей это лекарство по полчашки каждые три часа и будешь хорошо ее кормить.

– Я буду кормить ее лучше, чем вас, хозяин! – торжественно пообещала служанка. Марсиаль усмехнулся, возвращая ей пустую чашку.

– Надеюсь, я не слишком пострадаю от твоего усердия?

Он взял плащ с кресла и направился к выходу, бросив прислуге:

– Даю тебе три месяца, Маргарита. Откорми ее как следует! Она должна быть здоровой и упитанной, – и ушел.

Маргарита недовольно пожала плечами.

– Слышал, Гино, откорми ее, говорит! Точно это не человек, а поросенок.

Уже вторые сутки неугасимо горел огонь в камине, согревая своим теплом комнату, где возле стены на большой кровати под балдахином из красного бархата с золотыми кистями лежала больная девушка. Вторые сутки старая служанка, следя за песочными часами на каминной полке, каждые три часа давала больной волшебное питье. Но сознание не возвращалось к несчастной. Вторые сутки хозяин замка с мрачным выражением лица вышагивал километры по бесконечным коридорам и галереям, забыв о еде и сне. Несколько раз он заглядывал в комнату больной, подходил к кровати и шептал таинственные заговоры и заклинания, касаясь ладонью бледного, словно мраморного лба девушки. В песочных часах тихо струилось время.

Подходили к концу вторые сутки, когда наконец она открыла глаза и вполне осмысленно огляделась вокруг. Какая красивая комната! Огонь в камине и несколько подсвечников нежным теплым светом освещали высокий потолок, стены с большими картинами в золоченых рамах. В зеркале напротив она увидела свое отражение в белоснежных сугробах подушек и перин, а немного повернув голову, увидела пожилую полную даму возле стола, которая возилась с кувшином и чашками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.